

«МОМЕНТ ТИШИНЫ» В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Мухаметов Дмитрий Васильевич

магистрант,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
Екатеринбург, Россия, e-mail: d-v-mukhametov@ya.ru

Аннотация

Каждое здание по прошествии времени обретает свой узнаваемый облик, формирует дух места, наполняя определенными смыслами городскую среду. Эти объекты являются своеобразными местами притяжения горожан, поскольку именно они формируют неповторимый облик города, становятся отражением исторических событий, сохраняют и транслируют в будущее заложенный в них первосмысл. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при адаптации исторических зданий к современным условиям на примере здания музея истории Екатеринбурга, здания гимназии №9, Музея изобразительных искусств (ИЗО) и Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ, определяется их значение для архитектурной среды города после реконструкции.

Ключевые слова

реконструкция, смена функции, историческая застройка

Российская Федерация является участницей Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. Конвенция подчеркивает, что государство обязано последовательно проводить политику сохранения и интеграции культурного наследия в общественную жизнь. Но реалии современного строительства диктуют свои порядки. Особым образом ситуация складывается на территориях исторических центров большинства российских городов, где, как правило, сконцентрированы все значимые памятники архитектурного наследия прошлого.

Проблема сноса того или иного памятника архитектуры обусловлена фактором экономической целесообразности, поскольку проект реконструкции и адаптации требует большого финансового вложения. Необходимо также отметить, что существующие в российской законодательной системе противоречия (в контексте эксплуатации зданий подобного рода) затрудняют процесс преобразования «увядающих» памятников архитектуры. Во многих городах России сотни объектов культурного наследия были снесены на основании распоряжений разной степени законности в силу того, что стоимость земли, на которой расположен памятник, достигает наивысших позиций в ценовой категории. Ни для кого не секрет, что сохранение любого памятника необходимо для полноценного культурного развития общества и идентификации жизни человека с историей города и страны в целом. Одним из способов спасения сооружения является его реновация, то есть архитектурная адаптация под современные нужды общества. Таким образом, здание получает новый виток развития и новый культурный статус в контексте времени. В России памятников, спасенных таким способом, немного, но тем не менее они есть, например в Екатеринбурге, который является одним из городов с уникальной в масштабе всей страны историей.

Екатеринбург был основан как город-завод. 7 ноября 1723 года (по новому стилю 18 ноября) запустили плотину, которая, в свою очередь, привела в движение механизмы Казенной механической фабрики [1]. Фабрика снабжала заводы и рудники Урала

многими необходимыми машинами и механизмами и к концу 1840-х годов представляла собой крупное промышленное предприятие, занимающее все пространство современной набережной (в границах улиц Ленина и Малышева).

В начале 1970-х гг., в преддверии 250-летия Екатеринбурга, в историческом центре города – на месте Екатеринбургского железодельного завода (можно сказать, в его «сердце») – было решено создать историко-мемориальный комплекс и разместить на его территории музей старой заводской техники и истории архитектуры уральских городов. Под руководством Свердловского архитектурного института (САИ) совместно с институтом Свердловскгражданпроект был разработан проект Исторического сквера, в том числе его музейного комплекса. Открытие «Музея по проблемам истории и перспективам развития Урала» состоялось 29 марта 1975 года [2]. Музей разместился в зданиях памятников промышленной архитектуры XIX века федерального значения – бывших цехах Екатеринбургской механической фабрики. Экспозиция музея, в создании которой участвовали ведущие кафедры САИ, включала три раздела: «Каменный пояс», «История старой уральской техники» и «История планировки и застройки г. Свердловска». В конце 1970-х годов была проведена большая работа по поиску и установке крупногабаритной техники уральских заводов во внутреннем дворе музея, где развернули экспозицию под открытым небом [2]. А в 1992 году экспозицию во дворе музея дополнил восстановленный бюст основателя горнозаводского дела на Урале Петра I, копия дореволюционного памятника, выполненная выпускником САИ, скульптором С.Г. Чехомовым. Постоянная экспозиция просуществовала вплоть до нового этапа реконструкции музея, которая началась в 2008 году и затянулась на долгие 7 лет.

В мае 2015 года один из главных архитектурных памятников города открыл свои двери для жителей и гостей города, получив статус Музея архитектуры и дизайна. В связи со сменой направления музейной деятельности была проведена реновация места, которая заключалась в перекрытии внутреннего двора музея; она была призвана вдохнуть новую, соответствующую современности жизнь в известный архитектурный памятник. Подобные события не так часто происходят в архитектурной жизни города и, безусловно, обращают на себя внимание не только в профессиональных кругах, но и в обществе в целом. Вспоминая о том, что реновация архитектурного памятника – это один из способов его сохранения, нельзя не задаться следующими вопросами. Насколько удачно была проведена реконструкция столь важного памятника? Что приобрел или потерял памятник после своего «перерождения»? Какой образ заключает в себе памятник теперь, не утратил ли он связи с прошлым, обрел ли связь с будущим?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо изучить опыт и результаты реконструкций других исторических сооружений города, которые так же, как и музей, прошли этапы реконструкции и смены функции. Критериями отбора таких зданий являются особенности объемно-планировочного решения в проекте реконструкции и период постройки. Кроме того, одним из важных критериев стала общая для всех отобранных сооружений идея реставрации, а именно: у всех них есть принципиальное объемно-планировочное решение реконструкции – перекрытие открытого пространства, превращение его в закрытое, отапливаемое. В результате нами были отобраны и изучены следующие архитектурные и исторические памятники Екатеринбурга: здание Музея истории Екатеринбурга, здание гимназии № 9 и Музей изобразительных искусств (ИЗО), которые были возведены в XVIII–XIX веках при механическом заводе. Проект реконструкции для каждого здания разрабатывался в разные годы: например, для здания Музея истории – в 2004 году, для Музея ИЗО – в 1970–80-х годах, а для здания гимназии – в 2005 году.

Изучение выбранных зданий позволило обобщить ряд наблюдений. Среди перечисленных объектов только гимназия сохранила свою первоначальную

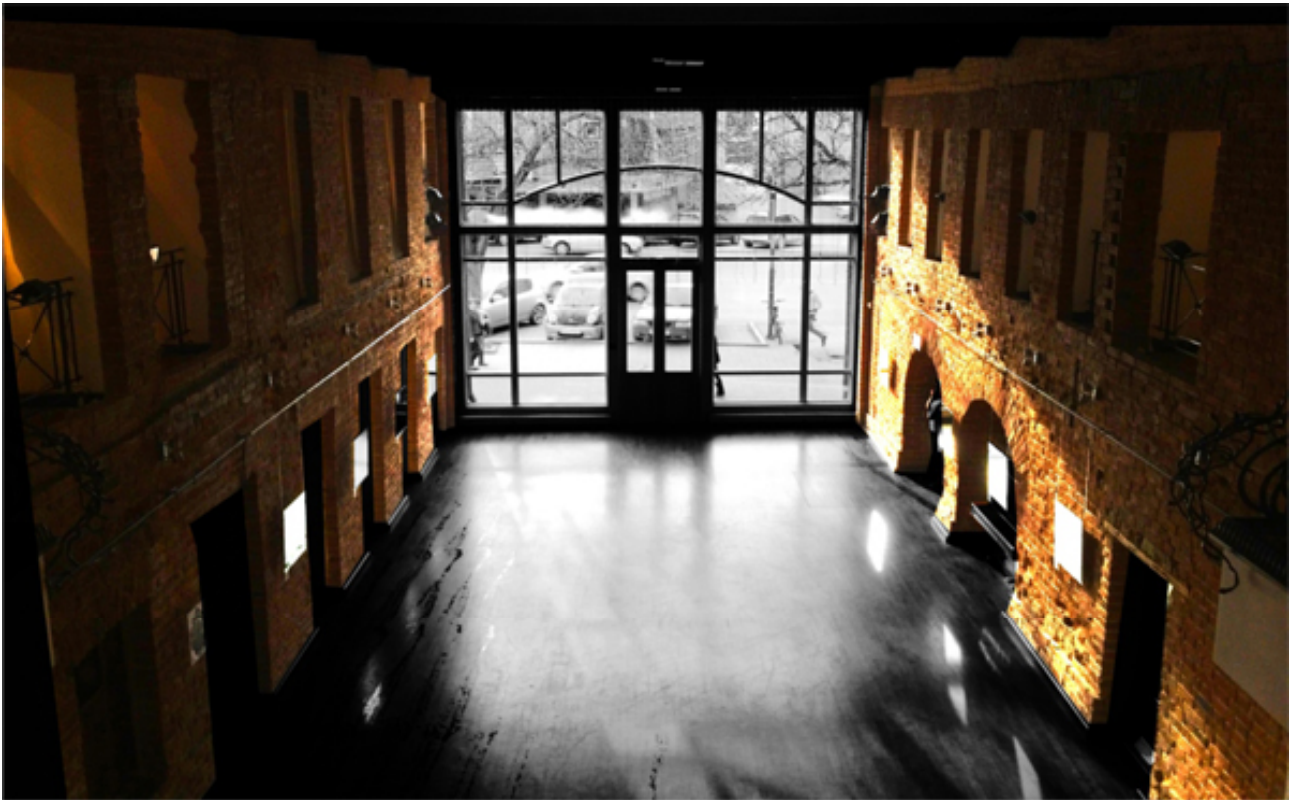


Рис. 1. Музей истории города. Екатеринбург

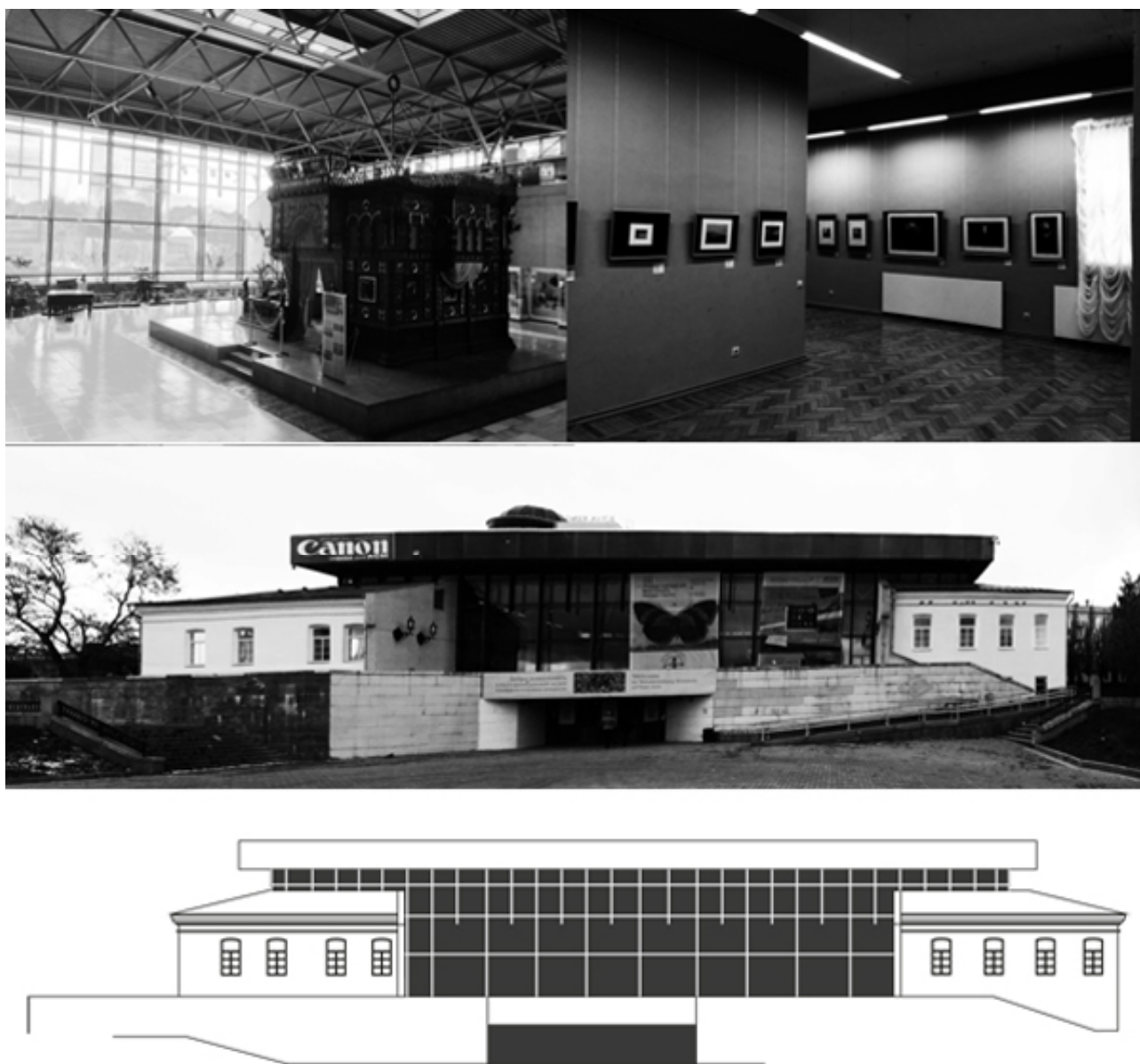


Рис. 2. Музей изобразительных искусств. Екатеринбург

образовательную функцию. Функции других сооружений, как правило, менялись не один раз. Так, здание Музея истории Екатеринбурга изначально было жилым. Рядом с ним располагалась постройка для хозяйственных нужд. Образованный между зданиями двор служил буферным пространством, которое впоследствии было занято флигелем, соединяющим два здания. Это был типичный двор, служивший также для стоянки средств передвижения.

Что касается Музея ИЗО, то конкретная функция использования его внутреннего двора точно не определяется. Здание служило госпиталем при монетном дворе, а позже – при Механическом заводе (вплоть до реконструкции в 80-х годах). Исходя из этого, можно предположить, что двор являлся зоной рекреации для больных и персонала госпиталя и наверняка часть его отводилась под хозяйственные нужды. Если обратиться к дворовому пространству гимназии, нужно отметить, что оно служило для проведения массовых мероприятий учебного заведения. Таким образом, можно сделать вывод, что в объемно-планировочном решении зданий двор не имел особой композиции и эстетического

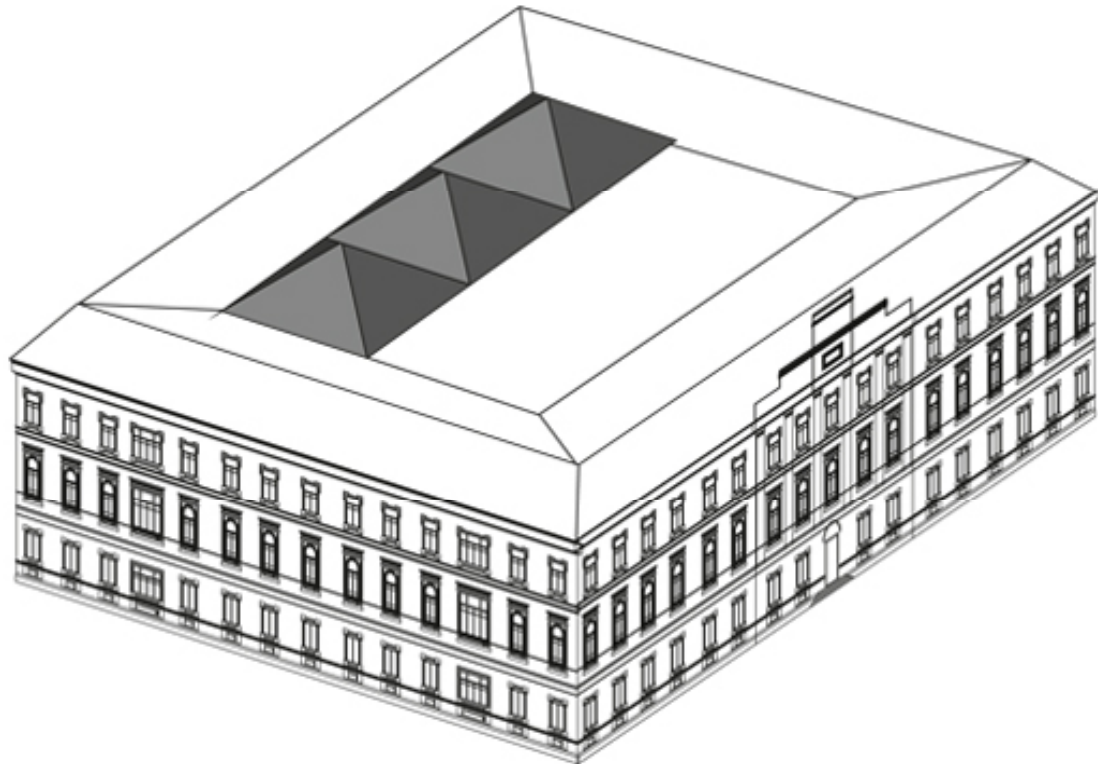


Рис. 3. Гимназия № 9. Екатеринбург

значения: скорее, он выполнял сугубо утилитарную функцию и использовался для хозяйственных нужд.

Реконструкция зданий предполагала не только смену их функций, но и переосмысление художественной и композиционной роли прилегающих территорий (с учетом современных требований к зданиям музеев и потребностей общества в целом). Проекты реконструкции всех объектов предполагали перекрытие дворов и использование их пространств уже в интерьерах зданий (рис. 1, 2, 3). Это позволило увеличить площадь и организовать выразительные внутренние пространства зданий. Так, здание музея истории приобрело двусветный атриум с панорамным остеклением на фасаде, выходящем на ул. К. Либкнехта, что позволило авторам проекта сохранить «дух» дворика, но уже в контексте внутреннего пространства.

Музей ИЗО подвергся более масштабной реконструкции: двор перекрыли с помощью металлических ферм с полным остеклением фасада дворовой части. При рассмотрении здания с набережной (именно на эту сторону сориентирован главный вход музея после реконструкции) перед зрителем предстает интересное стилевое сочетание

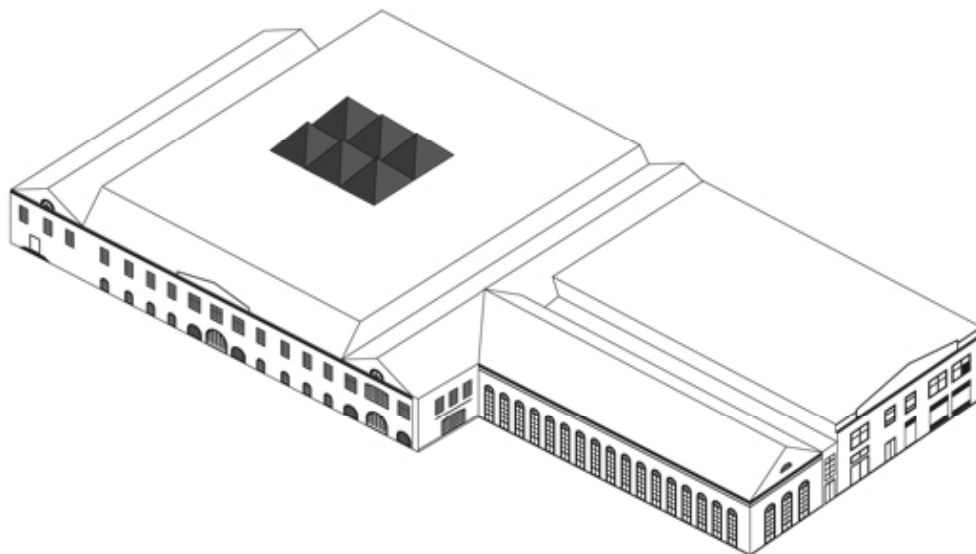


Рис. 4. Музей архитектуры и дизайна. Екатеринбург

исторической и новой части фасада, которое соответствует духу времени реконструкции (строительство велось в 80-е годы, в конце эпохи модернизма). Остекление нового объема словно «врезано» в историческую часть здания и разделяет бетонными простенками эти две части. Контраст между старой и новой частями здания хорошо просматривается и в интерьере. В целом когда-то неприметное с виду здание госпиталя после реконструкции приобрело оригинальные черты. В образовавшемся пространстве атриума удачно разместился павильон Каслинского литья. Важно подчеркнуть, что по прошествии более двадцати лет после реконструкции стала очевидной взаимосвязь двух культурных эпох с характерными для них направлениями в архитектуре (имеются в виду эпоха становления города как промышленного центра в царской России и эпоха социалистического государства).

Проект реконструкции девятой гимназии не был столь радикальным и новаторским по сравнению с упомянутыми проектами. Он касался, скорее, утилитарных вопросов, нежели художественно-эстетических, и был нацелен на увеличение площадей для помещений, которые необходимы современной школе. Здание гимназии в плане имело П-образную форму, все три ее фасада были обращены на улицы Ленина и 8-е Марта, в связи с чем пространство двора оказалось скрытым от посторонних глаз.

Итак, можно утверждать, что наиболее эффективное преобразование произошло в двух зданиях: Музея ИЗО и Музея истории Екатеринбурга. Проекты реконструкции помогли зданиям обрести свой индивидуальный облик и сохранить контекст места.

С самого основания Музея истории архитектуры и промышленной техники Урала в его дворе сформировалась постоянная экспозиция техники механического завода. Двор представлял собой полузакрытое пространство со свободным доступом: от набережной его отделяла оставленная после сноса стена цеха с открытыми проемами, а с улицы – забор и ворота, через которые каждый желающий мог попасть на выставку под открытым небом. В дни праздников и народных гуляний двор и отделявшая его стена никогда не оставались без внимания; это можно отметить по многочисленным фильмам, созданным на Свердловской киностудии. Со временем внутренний двор стал визитной карточкой Музея истории архитектуры и промышленной техники Урала. Пространство стало уникальной единицей культурного достояния музея, «духом» его места, благодаря которому жители и гости города могли соотносить пространство набережной с ее историей.

С течением времени стены бывшего завода стали нуждаться в капитальном ремонте, комплексу сооружений требовались необходимые меры по сохранению и восстановлению объекта культурного наследия. В связи с этим был разработан проект реконструкции, который повлек за собой ряд необратимых для здания изменений. Заложенные в первоначальный проект принципы, отвечающие современным стандартам, в процессе строительства, как это часто случается, были пересмотрены. Так, по проекту, на месте внутреннего дворика не предполагался «новодел» с его псевдостариной, а планировалось гармоничное сочетание старой и новой частей здания [7]. Первоначальный проект был пересмотрен, и в результате на месте дворика были возведены новые объемы, которые не очень удачно соотносятся с исторической частью. При детальном рассмотрении здания музея можно заметить, что именно является историческим объектом, а что – «новоделом». Особенно хорошо это просматривается с южного фасада комплекса, если идти к музею со стороны улицы Малышева. При первом приближении видны два объема, выполненные в едином стиле, скатная кровля, белый цвет фасадов и декоративные элементы, присутствующие в обоих объемах здания. Только при детальном рассмотрении становится ясно, что перед нами части здания из разных эпох, а именно: основной выставочный зал музея с вытянутыми арочными окнами (бывший лесосушильный цех), относящийся к исторической постройке, и новый объем с прямоугольной формой оконных проемов, который был возведен в процессе реконструкции. Что касается дворовой территории, то

со стороны набережной избежать подобных фасадных решений помогает существующая стена с характерным «шагом» и рисунком оконных и дверных проемов, которая была частью другого сооружения. Тем не менее, современная часть комплекса имитирует историческую, что не дает целостно воспринимать данную (историческую) часть сооружения. Стирается явная граница между двумя эпохами. Что касается восприятия объекта со стороны улицы Пушкина, то в этом случае здание скрыто за забором, из-за которого сооружение видно только при входе во внутренний дворик, бывший когда-то пространством постоянной экспозиции техники.

По проекту реконструкции, на месте дворового пространства воздвигнут объем в три этажа, не превышающий высоту стены, которая в свое время замыкала сам двор. Экспозиция была рассредоточена перед фасадами музея. Заводская техника, демонстрировавшая величие былой эпохи, утратила свою значимость. Этому способствовала и смена масштаба площади для выставки под открытым небом. Она, несомненно, приобрела больший масштаб, нежели бывшая территория двора, так как сейчас зрители воспринимают экспонаты уже в контексте всей зоны Плотинки. Очевидно, что такое размещение экспозиции сыграло отрицательную роль в формировании облика сооружения. Первоначальные задачи проекта реконструкции были решены: увеличилась площадь внутреннего пространства, отведенная для Центра развития дизайна на Урале. Однако при этом комплекс утратил важную составляющую – пространство двора с его постоянной экспозицией. Со времени реконструкции музей получил новый вектор развития. В 2012 г. он был переименован в Музей архитектуры и дизайна, а вместе с этим на базе музея был основан Уральский центр развития дизайна, что, по мнению идеологов музея, «призвано вернуть музею роль популяризатора достижений отечественных, а прежде всего уральских архитекторов, промышленников и художников» [7].

«Уральский центр развития дизайна имеет три составляющие: публичную (выставочно-музейную) часть, образовательное пространство и бизнес-подразделения. На первом этаже в публичной части Центра запланирован Музей архитектуры и дизайна, где должны выставляться образцы, артефакты, все то, что сделали профессионалы – архитекторы и дизайнеры. Это могут быть как концепты, так и готовые предметы дизайна. Общая площадь дизайн-центра – 5000 кв.м. Публичная часть – это 1000 кв.м, предназначенных для проведения выставок, конкурсов. Второй этаж – образовательный, здесь находится конференц-зал, где можно проводить мастер-классы, международные и всероссийские конференции и приглашать архитекторов и дизайнеров. Третий этаж – это бизнес-пространство. Также в проекте по плану предусмотрено помещение для собственной типографии [8].

При рассмотрении внутреннего пространства музея, в особенности выставочного помещения атриума (где до реконструкции был двор), складывается ощущение, что оно скорее напоминает интерьер коммерческой недвижимости. На это указывает ряд признаков: большие открытые пространства с низкой степенью естественного освещения, отделка пола из низкокачественного керамогранита, небольшая высота этажа, затрудняющая целостное восприятие экспозиции. Кроме того, особого внимания заслуживают подвесные потолки (по системе «Грильято») характерного серого цвета, которые часто используют в офисных и торговых помещениях. Дизайн светильников и другие элементы декора наводят на мысль, что зритель находится в совершенно ином пространстве, не соответствующем традиционным представлениям о музее. Возможно, это происходит потому, что экспозиция здесь имеет второстепенное значение, а второй и третий этажи в пространстве атриума выполняют образовательные функции и находятся под управлением Центра дизайна. На основании этого можно заключить, что объем, возведенный на месте дворика, изменил функцию этого пространства, сделав ее в большей степени образовательной, нежели выставочной.

Обратимся к основному выставочному пространству музея, которое преимущественно расположено в исторической части комплекса. В зоне постоянной экспозиции с восстановленной кирпичной кладкой и деревянными конструкциями сводчатой кровли хорошо воссоздается контекст промышленного пространства; такое же впечатление производят и помещения кладовых с прекрасными сводчатыми проемами, что характерно для строительства позапрошлого столетия. При детальном рассмотрении можно обратить внимание на речной камень, выложенный по периметру стен. Не совсем ясно его функциональное назначение. Возможно, это часть общей художественной идеи. Однако почему использована именно галька, которая характерна, скорее, для приморских регионов, а не для Урала? Тем не менее, речной камень не портит общего впечатления от интерьера на первом этаже.

Также необходимо отметить нюансы в планировке новой части здания: например, лестницу, ведущую на второй и третий этажи, которая «случайным» образом пересекается с оконным проемом исторического фасада здания, что тоже можно отнести к идее проекта реставрации. Кроме того, остается неясным архитектурное решение лестничного пролета, которое «режет» оконный проем на несколько частей: трудно сказать, обусловлен ли этот факт вытянутой прямоугольной формой окна или это просчет в проекте.

На основании всего сказанного складывается неоднозначное мнение по поводу восприятия комплекса Музея архитектуры и дизайна после реконструкции. С одной стороны, здание утратило свою прямую связь с историей места, которая была «сосредоточена» в пространстве двора. Дворик не только представлял собой пространство для экспозиции техники, используемой когда-то на механическом заводе, но и отражал дух и самобытность места. Пространство, которое четко ассоциировалось с самим музеем, после его расформирования и строительства на его месте сооружения развивается уже не как Музей истории промышленности, а как Музей архитектуры и дизайна (с преобладающей темой развития дизайна). В связи с этим возникает новый этап в развитии самого места, где со временем сформируется иной контекст пространства вокруг музейного комплекса. Можно образно сказать, что в настоящее время для музея и центра дизайна настал «момент тишины».

Архитектура на протяжении всей истории является прямым отражением картины мира той эпохи, в которой сооружение было возведено. Поскольку в XIX веке Екатеринбург имел статус промышленного центра страны, появление в городе Музея архитектуры и промышленной техники было абсолютно закономерным. Однако в XXI веке «ставка делается» на информацию и ее доступность. В современном обществе промышленное прошлое города уходит на второй план, уступая место сфере высоких технологий. В связи с этим формирование Центра дизайна на базе музея можно считать оправданным, а проектное решение возведенного на месте двора сооружения – отвечающим духу времени.

Библиография

1. Белоцерковская, Я. Красная линия дошла до исторического сердца города [Электронный ресурс] / Я. Белоцерковская // Областная газета : официальный сайт. – Екатеринбург, 1999-2015. – URL: <http://www.oblgazeta.ru/culture/11737>
2. Порунова, Е. История: 210 лет назад в Екатеринбурге начала работу казенная механическая фабрика / Е. Порунова // Официальный портал Екатеринбурга : официальный сайт. – Екатеринбург, 2004-2015. – URL: <https://www.ekburg.ru/news/2/56176-istoriya-210-let-nazad-v-ekaterinburge-nachala-rabotu-kazennaya-mekhanicheskaya-fabrika>
3. Штубова, Е.В. Музей архитектуры и дизайна / Е.В. Штубова // Архитектурная академия: официальный сайт. – Екатеринбург, 2002-2015. – URL: <http://www.usaaa.ru/about/subdiv/muzei-arhitektury-i-dizaina>

4. Именова, Л.С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Л.С. Именова. – М., 2011. – 40 с.

5. Аппельбаум, Н. То, что происходит в музее, будет происходить везде : [беседа с Ником Аппельбаумом на форуме «Открытые инновации»] : [Электронный ресурс] / записал С. Бабкин // Герои : Look At Me: сайт о креативных индустриях : официальный сайт. – М., 2006–2015. – URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/217855-appelbaum>

6. Миндлин, М. В рамках выставки номинантов Премии Кандинского в дискуссии на тему «В ожидании музея»: [Электронный ресурс] /М. Миндлин // ART хроника: электронный журнал об искусстве: официальный сайт.- М., 1999-2015 – URL: <http://artchronika.ru/themes/ideal-museum-rt/>

7. Мельникова, А. Был закрыт 7 лет: смотрим, каким стал после реконструкции Музей архитектуры и дизайна на Плотинке : [Электронный ресурс] / А. Мельникова // Новости e1: новостной сайт Екатеринбурга: Официальный сайт. – Екатеринбург 2001–2015. – URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-423769.html

8. Брагин, В. О создании Уральского центра развития дизайна [Электронный ресурс] / В. Брагин // Интервью : Berlogos: интернет-журнал о дизайне и архитектуре : официальный сайт. – Екатеринбург, 2006–2015. – URL: <http://www.berlogos.ru/interview/o-sozdanii-uralskogo-tsentra-razvitiya-dizayna>

Произведение «МОМЕНТ ТИШИНЫ» В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА», созданное автором по имени Мухаметов Дмитрий Васильевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.



Мухаметов Дмитрий Васильевич
магистрант,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
Екатеринбург, Россия, e-mail: d-v-mukhametov@ya.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.2016
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2016_1/13
© Д.В. Мухаметов 2016
© УралГАХУ 2016

A «MOMENT OF SILENCE» IN THE HISTORY OF THE MUSEUM OF ARCHITECTURE AND DESIGN

Mukhametov Dmitry V.

Master's Degree student

Ural State University of Architecture and Art.

Ekaterinburg, Russia, e-mail: d-v-mukhametov@ya.ru

Abstract

With time, each building becomes recognizable and develops the spirit of the place filling the urban environment with meanings. Such objects are places of attraction for residents creating a unique image of the city, becoming reflections of historical events, and keeping and projecting into the future the original meaning that was put into them. The article considers issues arising in the course of adaptation of historical buildings to modern-day contexts using as examples the buildings of the Museum of History of Ekaterinburg, Grammar School No.9, the Museum of Fine Arts, and the Museum of Architecture and Design of the Ural State University of Architecture and Art, and determines their value for the architectural environment of the city after reconstruction.

Key words

reconstruction, change of functions, historical buildings

References

1. Belotserkovskaya, Ya. The Red Line Reached the Historical Core of the City [Online]. Oblastnaya Gazeta. Ekaterinburg, 1999-2015. Available from: <http://www.oblgazeta.ru/culture/11737> (in Russian)
2. Porunova, E. History: 210 years ago, a state mechanical factory started operation. [Online]. Ekaterinburg's official portal. Ekaterinburg, 2004-2015. Available from: <https://www.ekburg.ru/news/2/56176-istoriya-210-let-nazad-v-ekaterinburg...> (in Russian)
3. Shtubova, E.V. Museum of Architecture and Design. [Online]. Architectural Academy's official web-site. Ekaterinburg, 2002-2015. Available from: <http://www.usaaa.ru/about/subdiv/muzei-arhitektury-i-dizaina> (in Russian)
4. Imenova, L.S. (2011) Museum in the socio-cultural system of society: mission, tendencies, perspectives. Author's summary of Doctor of Cultural Studies dissertation: 24.00.01. Moscow. (in Russian)
5. Appelbaum, N. What happens in the museum will be happening everywhere: [interview with Nick Appelbaum at «Open Innovations» forum]. [Online]. Recorded by S. Babkin. Heroes : Look At Me: a web-site about creative industries: official web-site. Moscow, 2006–2015. Available from: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/217855-appelbaum>
6. Mindlin, M. In the context of nominees for the Kandinsky Award in the discussion on «In Expectation of the Museum». [Online]. ART Chronicles: online journal on art: official web-site. Moscow, 1999-2015. Available from: <http://artchronika.ru/themes/ideal-museum-rt/>
7. Melnikova, A. It was closed for 7 years: let's see what the Museum of Architecture and Design looks like after reconstruction. [Online]. E1 News: the news web-site of Ekaterinburg: Official web-site. Ekaterinburg 2001–2015. Available from: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-423769.html (in Russian)
8. Bragin, V. On the Establishment of the Ural Design Development Centre. [Online]. Interview. Berlogos: Online magazine on design and architecture. Ekaterinburg, 2006–2015. Available from: <http://www.berlogos.ru/interview/o-sozdanii-uralskogo-tsentra-razvitiya-...> (in Russian)

Article submitted 03.03.2016

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2016_1/13

© D.V. Mukhametov 2016

© USUAA 2016